

Принятые законодателем меры можно охарактеризовать как огромный прорыв в деле борьбы с отмыванием денег в Республике Беларусь, поскольку они в основном отвечают международным стандартам. Так, в соответствии с ними вводится обязанность проводить идентификацию клиента и хранить первичные документы по финансовым операциям, проводимым в иностранной валюте, в обязательном порядке предоставлять в соответствующие органы информацию об операциях, подлежащих особому контролю и т.д.

В заключение, хотелось бы отметить, что в Беларуси созданы серьезные предпосылки для эффективной борьбы с отмыванием денег. В то же время преступное сообщество не стоит на месте. Оно умело изучает и быстро приспосабливается к любым нововведениям. Исходя из этого, необходимо детально изучать тенденции в отмывании денег и постоянно улучшать законодательство, противодействующее легализации как преступно, так и незаконно нажитых средств. В этой связи большой интерес представляют “Всеобщие директивы по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе” (Вольфсбергские принципы), разработанные одиннадцатью ведущими банками мира в 2000 г. Они были разработаны с учетом многолетнего международного опыта и содержат основные методы противодействия отмыванию денег в банковской сфере. Полагаем, что данные принципы должны быть доведены Национальным банком Республики Беларусь до всех банков и небанковских финансовых организаций.

<http://edoc.bseu.by>

Ю.М. Храпцова,
студентка БГЭУ (Минск)

ЦЕННАЯ БУМАГА — ВЕЩЬ, ДОКУМЕНТ ИЛИ СОВОКУПНОСТЬ ПРАВ?

Ценные бумаги — необходимый атрибут развития рыночного оборота. Вместе с тем, институт ценных бумаг является одним из сложнейших и спорных институтов современного гражданского права, что обусловлено их спецификой.

В белорусской теории гражданского права господствует концепция ценных бумаг, которую условно называют “документарной”. Согласно ней, ценная бумага — это документ, удостоверяющий имущественное право, которое может быть осуществлено только при предъявлении (передаче) подлинника этого документа. Т.е.

ценная бумага, с одной стороны, это — имущественное право, с другой стороны, — документ, удостоверяющий наличие этого права, (вещь).

В последнее время все чаще стали предприниматься попытки научно-обоснованного анализа и критики представления о ценной бумаге как о документе, в котором “овеществляются” некие субъективные права.

Попытаемся выяснить, насколько обоснована “документарная” точка зрения на ценные бумаги. Верно ли говоря о ценных бумагах как об объектах имущественного обращения, подразумевать документы?

1. Права, удостоверенные именной ценной бумагой, могут принадлежать названному в ценной бумаге лицу [ст.146 ГК РФ], но этого недостаточно. Для легитимации управомоченного по ним лица необходимо, чтобы идентифицирующие его признаки были внесены в учетные записи держателя реестра владельцев ценных бумаг либо, в соответствующих случаях, в учетные записи депозитария. Т.е. наличие вещных прав на ценные бумаги (в том числе понимаемые как документы) при этом не должно приниматься во внимание.

2. Передача прав по именованным ценным бумагам производится способами, не имеющими ничего общего с передачей вещей. Для этого необходимо произвести уступку по правилам общегражданской цессии [ст. 147 ГК РФ]. При этом cedent не обязан передавать цессионарию какие-либо материальные объекты.

3. Права, удостоверенные ордерной ценной бумагой, принадлежат названному в ней лицу, которое может само осуществить эти права или назначить своим распоряжением другое управомоченное лицо [ст.146 ГК РФ]. Т. е. осуществление прав по такой ценной бумаге не ставится в зависимость от наличия на документ вещных прав.

4. Для передачи прав по ценной бумаге на предъявителя достаточно вручения ее этому лицу [ст. 147 ГК РФ]. Но вручение документа — не единственный способ приобретения прав по ней, т.к. для удостоверения принадлежности прав по предъявительской ценной бумаге необходимо только фактическое обладание соответствующими документами; но права, удостоверенные ею, могут принадлежать, например, незаконному владельцу. В таком случае титул на ценную бумагу у незаконного владельца может возникнуть только по истечении срока приобретательной давности при условии

добросовестности владения ею. Т.е. для приобретения прав по ценной бумаге на предъявителя наличие вещного права на одноименный документ является юридически безразличным.

Аналогичные выводы можно сделать и при анализе виндикации ценных бумаг и депонировании их у нотариуса.

Следовательно, ценная бумага понимаемая как документ, может не иметь существенного значения ни для удостоверения, ни для передачи, ни для осуществления прав по ней. Значит ценная бумага, понимаемая как вещь, документом не является. Тогда что же это?

Ценная бумага — это нематериальная вещь, представляющая собой совокупность указанных в законе прав, удостоверение, передача и осуществление которых возможно только в порядке и способами, предусмотренными законом либо (в допускаемых законом) случаях подзаконными актами.